

«Восточное партнерство» в оценках российского экспертного сообщества

Косов А.П.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В статье рассматриваются позиции представителей российского экспертного сообщества на реализацию программы «Восточное партнерство» (ВП). После ее запуска в российской историографии стали появляться публикации, в которых анализируются основные успехи и провалы ЕС в рамках осуществления данного проекта на постсоветском пространстве.

Цель статьи — рассмотрение взглядов российских экспертов на эффективность реализации «Восточного партнерства».

Материал и методы. Предлагаемое исследование осуществлялось на основе изучения публикаций российских авторов по внешней политике ЕС в отношении постсоветского пространства с использованием общенаучных и специально-исторических методов.

Результаты и их обсуждение. Особое внимание обращается на интерпретации представителями российского экспертного сообщества внешнеполитического поведения ЕС в рамках реализации «Восточного партнерства». В первую очередь анализируются взгляды российских экспертов на причины появления данной программы, а также проблемы и перспективы ее реализации. Показывается преобладание в экспертной среде критических точек зрения относительно ВП.

Заключение. В статье делается вывод о неоднозначности оценок российскими экспертами реализации европейской программы «Восточное партнерство». При этом автором подчеркивается факт преобладания в экспертном сообществе РФ скептических и негативных взглядов на ВП, что обусловлено их опасениями по поводу возникновения новых разделительных линий в Европе и возможного подрыва российского геополитического влияния на постсоветском пространстве. Эксперты, которые призывают не драматизировать ситуацию и считают действие «Восточного партнерства» не опасным для России, составляют меньшинство.

Ключевые слова: «Восточное партнерство», ЕС, постсоветское пространство, российские эксперты.

(Ученые записки. — 2016. — Том 22. — С. 56–60)

Assessment of Eastern Partnership by Russian Expert Community

Kosov A.P.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Ideas by Russian expert community on the implementation of Eastern Partnership (EP) program are considered in the article. After it was launched publications appeared in Russian historiography which analyzed EP program achievements and shortcomings in post-Soviet space.

The purpose of the article is to consider assessments by Russian experts of the efficiency of Eastern Partnership implementation.

Material and methods. The presented research was conducted on the basis of studying publications by Russian authors on EU foreign policy in relation to post Soviet space using general scientific as well as special historical methods.

Findings and their discussion. Special attention is paid to the interpretation by Russian expert community of EU foreign policy behavior within EP implementation. First of all ideas by Russian experts on the causes of the appearance of the Program are analyzed as well as shortcomings and prospects of its implementation. Prevalence in expert community of critical points of view on EP is pointed out.

Conclusion. Conclusion is made on the differences among Russian experts' assessments of the implementation of EP European Program. At the same time the author stresses the fact of prevalence in Russian expert assessments of skeptical and negative points of view on EP which is conditioned by their worries of emergence of new boundaries in Europe and the possible undermining of Russian geopolitical influence in the post Soviet space. Experts, who appeal not to dramatize the situation and don't consider EP dangerous, are in minority.

Key words: Eastern Partnership, EU, post Soviet space, Russian experts.

(Scientific notes. — 2016. — Vol. 22. — P. 56–60)

Проjekt EC «Восточное партнерство» направлен на развитие интеграционных связей Евросоюза с шестью постсоветскими государствами: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Впервые совместная польско-шведская инициатива была обнародована 26 мая 2008 г. на заседании Совета по европейским связям [1]. Предложение Польши и Швеции вызвало неоднозначную реакцию в Евросоюзе. Так, 19–20 июня 2008 г. во время дискуссии о «Восточном партнерстве» сомнения в целесообразности данного проекта высказали не только ведущие страны Европы — Франция и Германия, но и такие государства, как Болгария и Румыния, выразившие опасения, что ВП может затормозить интеграционные процессы в Причерноморье. Однако «пятидневная» война в августе 2008 г. не только развеяла сомнения и ускорила процесс выработки данной программы, но и придала ей более жесткие формулировки. В итоге в мае 2009 г. в Праге прошел первый саммит «Восточного партнерства» [2].

Запуск европейской программы «Восточное партнерство» привел к повышению внимания российских исследователей к внешнеполитической стратегии Евросоюза на постсоветском пространстве. В действиях европейцев многие аналитики увидели угрозу российской сфере влияния на постсоветском пространстве. Поэтому неудивительно, что ВП вызвало определенный интерес экспертного сообщества России. Однако работ историографического плана, в которых бы рассматривались оценки российскими экспертами «Восточного партнерства», на данный момент явно не хватает. В белорусской историографии есть только одна статья А.П. Бетени, в которой проанализированы оценки российскими исследователями ВП [3]. В ней автор обратил внимание на критическое восприятие российской интеллектуальной элитой внешней политики ЕС на постсоветском пространстве. Исходя из этого, представляется оправданным еще раз рассмотреть позиции представителей экспертного сообщества России на появление, функционирование и перспективы «Восточного партнерства». Обращение к данной проблеме актуально еще и по той причине, что Республика Беларусь также является одним из участников данного проекта.

Цель статьи — рассмотрение взглядов российских экспертов на проблемы и перспективы реализации европейской программы «Восточное партнерство» на постсоветском пространстве.

Материал и методы. Предлагаемое исследование основывается на публикациях рос-

сийских авторов, посвященных «Восточному партнерству», которые были подвержены полномасштабному историографическому анализу в целях выявления сущности российской историографии внешней политики ЕС на современном этапе. В частности, были рассмотрены взгляды ряда российских экспертов — Е.С. Арляповой, С.С. Жильцова, Е.Г. Пономаревой, А.А. Сергунина, А.А. Стрелкова, А.И. Суздальцева и др.

Методологическая основа статьи — совокупность научных принципов объективности, историзма и достоверности. Для ее написания использовались как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический), а также нарративный и метод системного анализа, которые позволили раскрыть сущность российской историографии внешней политики ЕС на постсоветском пространстве в XXI в.

Результаты и их обсуждение. Запуск европейской программы «Восточное партнерство» вызвал неоднозначную реакцию у представителей политико-академического сообщества России. У одних она проявилась в крайне негативной реакции: ВП было охарактеризовано ими как новый инструмент Запада по отрыву от Российской Федерации ряда постсоветских государств. Другие отнеслись к европейской программе более спокойно, посчитав, что особой угрозы для Москвы она не несет.

Вначале обратим внимание на восприятие и осмысление российскими исследователями причин и целей появления ВП, а также реакцию России. В качестве причин многие эксперты (С.С. Жильцов, Д.В. Офицеров-Бельский, А.А. Стрелков и др.) указали на стремление ЕС посредством данной программы усилить свое влияние на постсоветском пространстве, ведь долгое время европейский фактор находился на второстепенных ролях [4–6; 7, с. 256; 8, с. 13]. Относительно целей «Восточного партнерства» целый ряд представителей российского экспертного сообщества уверен в том, что оно является неотъемлемым элементом внешнеполитической стратегии Запада по выдавливанию Москвы из региона. С точки зрения заместителя директора ИНИОН РАН Д.В. Ефременко, запуск ВП «вывел Европейский союз на ранее неизвестную ему стезю геополитического соперничества». Оно было замыслено как вытеснение влияния России с постсоветского пространства. При этом ученый обратил внимание на то, что не имея общеевропейской стратегии в отношении данного регио-

на, Брюссель передоверил выработку политического курса Польше и прибалтийским государствам, которые заявили о своем особом знании постсоветского региона [9, с. 17]. По словам А.И. Суздальцева из НИУ ВШЭ, Брюссель подчеркивал, что задача ВП заключается в укреплении «стабильности, эффективного управления и экономического развития стран к востоку от Союза, которые имеют стратегическую важность для ЕС». Поэтому участникам программы были обещаны режимы свободной торговли, экономическая помощь, регулярные консультации в области обороны и безопасности [10]. Однако ученый убежден, что реальной целью «Восточного партнерства» стало «оттеснение России в северо-восточный “угол” Евразии, превращение ее в сырьевой придаток, создание вокруг России пресловутого “санитарного кордона”, вытеснение России с Кавказа, получение доступа к ресурсам Центральной Азии, что включает разрушение ЕврАзЭС, ОДКБ, полную деградацию СНГ. В тактическом плане — появление “Восточного партнерства” — ответ Запада на разгром Грузии в августе 2008 г. Это контрудар или новая агрессия против России» [10; 11]. В целом, в намерении ЕС с помощью ВП окончательно дезинтегрировать постсоветское пространство и вывести страны СНГ из-под влияния России и укрепить здесь позиции Евросоюза уверены многие из российских экспертов — С.С. Жильцов, П.И. Искандеров, В.А. Никонов, Е.Г. Пономарева, А.А. Сергунин и др. [4; 12; 13, с. 126; 14; 15, с. 96, 105; 16, с. 80–81; 17, с. 207; 18, с. 18]. По мере обострения отношений между Россией и Западом негативные оценки «Восточного партнерства» лишь усилились. Так, Е.Г. Пономарева и Г.А. Рудов подчеркнули, что ВП стало одной из важных составляющих в информационной войне против России [15, с. 101]. Подобное мнение сложилось и у М.Л. Энтина и Е.Г. Энтиной [8, с. 13]. Кроме того, по мнению отдельных экспертов, сами участники программы из числа постсоветских государств обречены на превращение в колонии ЕС — источник ресурсов, рынки сбыта европейской продукции, транзитная зона российских энергоносителей под контролем Евросоюза, буфер между Россией и Европой [16, с. 95; 20].

Очевидно, что своими действиями европейцы вызвали озабоченность России. Это находит подтверждение на страницах российских публикаций. Оценивая реакцию Москвы, эксперты отмечают, что Кремль, опасаясь возможной утраты российской сферы влияния и создания альтернативных путей поставки в Европу энергоносителей из

Азербайджана и Средней Азии, вынужден был адекватно реагировать, в том числе и путем создания новых интеграционных проектов под своей эгидой [4]. На факт «Восточного партнерства» как одного из основных раздражителей между ЕС и Россией указали многие исследователи [19, с. 27; 20; 21]. Однако далеко не все из них уверены, что ВП представляет действительно серьезную угрозу для России. Так, после его запуска А. А. Стрелков из Института Европы РАН указал на то, что оно, хотя и не привнесло что-то новое в ЕПС, оказалось полезным для поддержания внутренней стабильности в ЕС [22, с. 121]. Эксперт отмечал, что «бонусы, предлагаемые в рамках “Восточного партнерства”, практически полностью повторяют положения инициативы “ЕПС+”, что заставляет усомниться в способности нового проекта Евросоюза укрепить влияние на постсоветском пространстве» [22, с. 124]. Тем не менее, по мнению ученых, Москве не нужно полностью отвергать данную программу, а следует постараться минимизировать для себя возможные побочные эффекты партнерства и направить его в русло взаимовыгодного сотрудничества [6; 22, с. 126; 23, с. 96]. Так, саратовские исследователи М.В. Лапенко и Ю.Е. Аршинов, рассматривая «Восточное партнерство» как проект, направленный на усиление влияния ЕС на постсоветском пространстве и обеспечение своей энергетической безопасности путем диверсификации поставок энергоресурсов, убеждены, что степень угрозы, исходящей от «Восточного партнерства», для России чрезмерно преувеличена [24]. На это указал и Д.В. Офицеров-Бельский из НИУ ВШЭ, подчеркивая, что восприятие ВП как исключительно европейского проекта однозначно понижает градус опасений у российского политического сообщества [25].

Следующий предмет обсуждения российскими экспертами — это эффективность реализации программы. Стоит отметить, что до Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» 28–29 ноября 2013 г., который в итоге привел к украинскому кризису, в российском экспертном сообществе скорее наблюдалась тенденция падения интереса исследователей к ВП. В появлявшихся время от времени публикациях отмечался кризис программы. Многие (П.А. Искандеров, Д.В. Офицеров-Бельский, А.А. Сергунин, А.А. Стрелков, О.В. Шишкина и др.) указали на ряд проблем, не позволяющих говорить об успешности «Восточного партнерства». В частности, они обратили внимание на отсутствие согласованной позиции внутри Евросоюза относительно ВП, должного финансового фундамента ВП, способного креп-

ко привязать к ЕС постсоветские республики, а также на политические и социально-экономические различия между членами ЕС и шестью странами-участницами программы, среди которых, к тому же, наблюдается различная геополитическая ориентация [5; 6; 12; 17, с. 209; 25]. Другими словами, с одной стороны, в «Восточном партнерстве» проявилось множество противоречий, нестыковок и потенциально конфликтных моментов, а с другой стороны, постсоветские страны попытались сыграть на балансе интересов между Россией и Западом [19, с. 45; 23, с. 96].

События в Украине вновь повысили внимание российских исследователей к ВП. Отказ украинского руководства от подписания соглашения об ассоциации с Европейским союзом привел к смене власти в Киеве, началу украинского кризиса и дестабилизации всей системы международной безопасности в Европе. Некоторые российские ученые даже посчитали «Восточное партнерство» детонатором украинского кризиса [9, с. 18; 26, с. 20]. При этом, по мнению многих экспертов (Е.С. Арляповой, В.Б. Белова, И.В. Болговой, Л.Ю. Гусева, К.Е. Коктыша, Е.Г. Пономаревой и др.), оно отнюдь не вышло из кризисного состояния [15, с. 93; 26, с. 20, 30; 27, с. 79, 91–92; 28, с. 133; 29–32; 33, с. 67]. Правда, другие исследователи все же признали его относительно успешным проектом ЕС. Так, К.В. Энтин из НИУ ВШЭ указал, что с момента запуска программы в 2009 г. было понятно, что неоднородный состав участников, ограниченность доступных финансовых ресурсов и отсутствие действенной институциональной структуры не позволят европейцам решать с помощью ВП каких-либо сверхзадач. Тем не менее, по мнению эксперта, данный проект выполнил свое главное предназначение — подготовил Грузию, Молдову и Украину к подписанию соглашений об ассоциации, чтобы затем ЕС мог переключить свое внимание на Армению и Азербайджан. Поэтому К.В. Энтин уверен, что сворачивать в целом успешный проект для ЕС не имеет смысла — он необходим хотя бы как инструмент давления на Россию [29]. По словам российских международников М.Л. Энтина и Е.Г. Энтиной, «Восточное партнерство» увенчалось успехом: Украина, Молдавия и Грузия подписали с ЕС соглашения об ассоциации и создании углубленной зоны свободной торговли [8, с. 13]. Разумеется подобное развитие событий не устраивает политико-академическое сообщество России. Поэтому отдельные российские эксперты говорят о необходимости перезагрузки «Восточного партнерства» и сближения России и Евросоюза в рамках Большой Европы [26, с. 38].

Заключение. Таким образом, российские авторы по-разному оценивают европейскую программу «Восточное партнерство». При этом позитивные оценки ВП значительно уступают негативным интерпретациям. В качестве причин и целей «Восточного партнерства» большинство исследователей указывает на стремление ЕС усилить свои позиции на постсоветском пространстве, в том числе и за счет ослабления здесь влияния России. Что касается оценок результатов и перспектив европейского проекта на постсоветском пространстве, то в основном они скептические. ВП характеризуется исключительно как очередной продукт бюрократии Брюсселя, необходимый для замены перспективы полноправного членства стремящихся в ЕС постсоветских государств. Российские исследователи считают, что его инициаторам не удалось достичь поставленных целей в регионе. «Восточное партнерство» лишь поспособствовало дестабилизации постсоветского пространства, создав все же определенные неудобства для России. Значительно меньшая часть экспертов отмечает успех программы, указывая на отрыв отдельных государств региона от Москвы. При этом взгляды экспертов расходятся относительно степени угрозы ВП для Российской Федерации.

В целом же, программе «Восточное партнерство» в российской историографии международных отношений уделяется достаточно скромное место. ВП не является приоритетным направлением исследований российских экспертов. Однако время от времени отдельные публикации в России по данной проблеме появляются, а значит, необходимость их изучения есть, в том числе и в Беларуси, поскольку наша республика является одним из участников «Восточного партнерства».

Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (научный руководитель — член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (научный руководитель — кандидат исторических наук, доцент В.В. Данилович) по заданию 1.1.04 «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (научный руководитель — кандидат исторических наук, доцент А.П. Косов).

Литература

1. Goldirova, R. «Eastern Partnership» could lead to enlargement, Poland says [Electronic resource] / R. Goldirova // Euobserver. — 2008. — 27 May. — Mode of access: <https://euobserver.com/foreign/26211>. — Date of access: 17.11.2016.
2. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009 [Electronic resource]. — Mode of access:

- http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf. — Date of access: 17.11.2016.
3. Бетенья, А.П. Характеристика инициативы ЕС «Восточное партнерство» в российской историографии / А.П. Бетенья // Вестн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. — 2014. — № 1(166). — С. 78–83.
4. Жильцов, С.С. СНГ под натиском «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] / С.С. Жильцов // Независимая газета. — 2009. — 30 апр. — Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2009-04-30/3_kartblansh.html. — Дата доступа: 31.10.2016.
5. Офицеров-Бельский, Д. Стратегия и идеология в проекте ЕС «Восточное партнерство» [Электронный ресурс] / Д. Офицеров-Бельский // Аналитическое агентство «Внешняя политика». — 2014. — Февраль. — Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/uploads/banners/3/Ofitserov-Belskiy%20D.%20Eastern%20Partnership.%20February%202014.pdf>. — Дата доступа: 03.11.2016.
6. Стрелков, А.А. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: вызовы и шансы для России? [Электронный ресурс] / А.А. Стрелков // Перспективы. — 2009. — 9 апр. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/politika_jevropejskogo_sozuza_na_postsovetskoyem_prostranstve_vyzovy_i_shansy_dla_rossii_2009-04-09.htm. — Дата доступа: 03.10.2016.
7. Туманов, С. Российско-европейские отношения: вызовы пространства и времени / С. Туманов, А. Гаспаршвили, Е. Романова // Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е. Коростелевой. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. — С. 239–277.
8. Энтин, М.Л. Россия и Европейский союз в 2011–2014 годах: в поисках партнерских отношений — V: в 2 т. / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, Н.И. Тнэлм. — М.: Изд-во «Э», 2015. — Т. 1. — 864 с.
9. Ефременко, Д.В. Смена вех: Россия и украинский кризис / Д.В. Ефременко // Россия и современный мир. — 2014. — № 4. — С. 6–28.
10. Суздальцев, А. Россия теряет постсоветское пространство [Электронный ресурс] / А. Суздальцев // Евразия. Информационно-аналитический портал. — 2009. — 23 мая. — Режим доступа: <http://evrazia.org/article/963>. — Дата доступа: 10.11.2016.
11. Суздальцев, А. «Восточное партнерство» ЕС и риски для России. Доклад [Электронный ресурс] / А. Суздальцев // Политическое обозрение с Андреем Суздальцевым. — 24.05.2009. — Режим доступа: <http://politoboz.com/content/vostochnoe-partnerstvo-es-i-riski-dlya-rossii-doklad>. — Дата доступа: 02.09.2016.
12. Искендеров, П. Свет и тени Восточного партнерства ЕС [Электронный ресурс] / П. Искендеров // Перспективы. — 2011. — 3 нояб. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm. — Дата доступа: 09.09.2016.
13. Никонов, В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В.А. Никонов. — М.: Изд-во «Э», 2015. — 672 с.
14. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Перспективы. — 2015. — 8 июля. — Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/krug/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm. — Дата доступа: 09.10.2016.
15. Пономарева, Е.Г. Конфронтационное партнерство / Е.Г. Пономарева, Г.А. Рудов // Свободная мысль. — 2015. — № 3. — С. 93–106.
16. Пономарева, Е.Г. Партнерство как деструкция: реалии и перспективы программы «Восточное партнерство» / Е.Г. Пономарева // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях: сб. ст. / под ред. Л.Н. Шишелиной. — М.: Ин-т Европы, 2015. — С. 80–95.
17. Сергунин, А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А.А. Сергунин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2010. — № 1. — С. 205–210.
18. Хотькова, Е.С. Российский фактор во внешней политике стран Центральной и Восточной Европы / Е.С. Хотькова // Проблемы национальной стратегии. — 2011. — № 3. — С. 7–22.
19. Федорцев, В.А. Восточное направление европейской политики соседства: особенности становления и развития / В.А. Федорцев // Проблемы национальной стратегии. — 2012. — № 2. — С. 27–48.
20. Политика «Восточного партнерства» Евросоюза и национальные интересы России [Электронный ресурс] // Научно-образовательный центр сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. — Режим доступа: <http://tag242217.taghosting.ru/index.php/2009-12-03-00-50-36/2009-12-03-00-40-55/353----->. — Дата доступа: 02.11.2016.
21. Троицкий, М.А. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве. Как не зайти в тупик после Вильнюса [Электронный ресурс] / М.А. Троицкий, С. Чарап // Россия в глобальной политике. — 2013. — № 5. — Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetskom-prostranstve-16177>. — Дата доступа: 03.11.2016.
22. Стрелков, А. Европейская политика соседства: непослдовательное движение к цели / А. Стрелков // Современная Европа. — 2009. — № 3. — С. 119–126.
23. Арутюнян, О. Восточное партнерство ЕС: второе дыхание / О. Арутюнян, А. Сергунин // Обозреватель. — 2012. — № 1. — С. 90–97.
24. Лапенко, М.В. ЕС на постсоветском пространстве: стратегические цели или обозначение контуров присутствия? [Электронный ресурс] / М.В. Лапенко, Ю.Е. Аршинов // Научно-образовательный центр сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. — Режим доступа: <http://tag242217.taghosting.ru/index.php/2010-05-17-09-13-25/29-31-2011-827-2011-03-31-19-39-08>. — Дата доступа: 02.11.2016.
25. Шишкина, О.В. Четыре года «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] / О.В. Шишкина // Независимая газета. — 2013. — 20 мая. — Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2013-05-20/9_4years.html. — Дата доступа: 01.11.2016.
26. Гаман-Голутвина, О.В. «Восточное партнерство»: борьба сценариев развития / О.В. Гаман-Голутвина, Е.Г. Пономарева, Л.Н. Шишелина // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 5. — С. 20–40.
27. Арляпова, Е. Национализм — друг и враг «Восточного партнерства» / Е. Арляпова // Международная жизнь. — 2014. — № 9. — С. 79–95.
28. Болгова, И.В. Кризис восточной политики ЕС / И.В. Болгова // Вестн. МГИМО-Университета. — 2014. — № 4. — С. 133–138.
29. Будущее «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. — 2014. — 17 марта. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3307#top-content. — Дата доступа: 03.11.2016.
30. Гусев, Л. Восточное партнерство 2.0: Латвия переформатирует европейское соседство? / Л. Гусев // МГИМО. — 2014. — 10 февр. — Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document247570.phtml>. — Дата доступа: 03.11.2016.
31. Гусев, Л. Сейчас ситуация вокруг «Восточного партнерства» осложнилась [Электронный ресурс] / Л. Гусев // МГИМО. — 2014. — 16 мая. — Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document251493.phtml>. — Дата доступа: 03.11.2016.
32. Коктыш, К. Восточное партнерство развалило Украину [Электронный ресурс] / К. Коктыш // МГИМО. — 2015. — 21 мая. — Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document271792.phtml>. — Дата доступа: 09.09.2016.
33. Пономарева, Е.Г. Интеграция versus конфронтация: реалии программы «Восточное партнерство» / Е.Г. Пономарева, Г.А. Рудов // Вестн. Дипломатической акад. МИД России. Россия и мир. — 2016. — № 1. — С. 66–86.

Поступила в редакцию 29.11.2016 г.